

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

К-ОВЫЕ ВАРИАНТЫ ЧАСТИЦ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В диалектах мари́йского языка имеется несколько вариантов *k*-овых частиц: *-k*, *-ak* (*-äk*), *-ok*, *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*), *-ðoko(n)*. Форма *-ak* характерна главным образом для лугового наречия¹: *tidəma·t tuða·k əšta·* 'и это он же сделает'. Горному и северо-западному наречиям свойственна форма *-ok*: горн. *γero·j lü·tteok a·nzəkəla ke·ä* 'герой идет вперед без страха же', сев.-зап. *mə·ñan e·rγətok to·lžo* 'пусть мой же сын придет'. Однако необходимо заметить, что в яранском говоре северо-западного наречия для обозначения дробной величины $1\frac{1}{2}$ употребляется словосочетание из существительного, выражающего подлежащий ссчету предмет, и слова *pe·lə* 'половина'; причем как существительное, так и слово *pe·lə* оформляются частицей-суффиксом *-ak* (*-äk*), например: *puta·k pe·läk la·šəm nä·läm* 'куплю полтора пуда муки'; *kiloa·k pelä·kəm nä·läm ci·cim* 'куплю полтора килограмма мяса'. В восточном наречии параллельно сосуществуют формы частиц *-ok* и *-ak*: *tuγo·k mura·* 'так же поет', *təγa·k kala·se* 'так же скажи'. Кроме упомянутых форм *k*-овых частиц, в яранском говоре северо-западного наречия имеются *-k*, *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*)², в волжском и яранском говорах *-ðokon*³ (лит. *-ðokan*).

Относительно происхождения рассматриваемых частиц мари́йского языка в финно-угроведении нет единой точки зрения. Так, Ф. И. Видеман⁴ и К. Майтинская⁵ утверждают, что мари́йская частица *-ak* (*-ok*) идентична мордовским *-k*, *-ka*, *-ko*, *-ke*, *-kə* и т. д. И. Галкин и М. Федотов считают ее тюркской по происхождению.⁶

По мнению И. Галкина, мари́йскую частицу *-ak* нельзя считать общей с прибалтийско-финской частицей *-ka* (*-kä*) по фонетическим

¹ В отдельных говорах лугового наречия (например, волжском) встречается и форма *-ok*.

² Г. Тужаров, Частицы, употребляющиеся с формами императива в яранском говоре мари́йского языка. — СФУ II 1966, стр. 103 и сл.

³ Г. И. Лаврентьев, Императив и оптатив в волжском говоре мари́йского языка. — СФУ I 1965, стр. 201; Г. Тужаров, указ. раб., стр. 104.

⁴ F. J. Wiedemann, Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache, Reval 1847, § 49.

⁵ К. Е. Майтинская, Местоимения в мордовских и мари́йских языках, Москва 1964, стр. 62.

⁶ И. С. Галкин, Историческая грамматика мари́йского языка, Йошкар-Ола 1964, стр. 184; М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми, Чебоксары 1965, стр. 50.

причинам, так как подобного рода метатеза при интенсивности гласного *a* (*ä*) вряд ли возможна.⁷ Аргумент И. Галкина нуждается в уточнении, ибо в марийском языке частица функционирует без гласного и с редуцированными гласными: *-k*, *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*). Положение, выдвинутое Ф. Видеманом и К. Майтинской, заслуживает одобрения. Марийским частицам *-ak* (*-äk*), *-ok*, *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*) соответствуют мордовские: мокша-морд. *-ka*, *kə*, *-ga*, *-gé*, *-ŋga*, *-ŋgé*; эрзя-морд. *-jak*.⁸ П. Равила, П. Аристэ и другие утверждают, что перечисленные мордовские энклитические частицы идентичны финским *-ka(an)*, *-kä(än)*, *-kin*.⁹ Соответствия им имеются и в других финно-угорских языках.¹⁰

Таким образом, *k*-овые варианты частиц марийского языка восходят к финно-угорской общности.

GENNADIJ TUZAROV (Joškar-Ola)

DIE *k*-PARTIKELN IM MARISCHEN

In der finnisch-ugrischen Sprachwissenschaft gibt es keinen einheitlichen Standpunkt anlässlich des Ursprungs der *k*-Partikeln im Marischen. F. J. Wiedemann und K. Majtinskaja behaupten, daß die Partikeln *-ak* (*-ok*) im Marischen mit den mordwinischen Partikeln *-ga*, *-ka*, *-k'e* usw. identisch sind. I. Galkin und M. Fedotov zählen sie dem Ursprung nach zum Türkisch-Tatarischen. Sich auf die neuen Ergebnisse der marischen Dialektforschung stützend, behauptet der Verfasser, daß die *k*-Partikeln im Marischen finnisch-ugrischen Ursprungs sind.

⁷ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 184.

⁸ H. Paasonen, Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss, Helsingfors 1909, стр. 71.

⁹ P. Ravila, Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII 1941, стр. 8; П. Аристэ, Примечание 104. — Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка I, Москва 1953, стр. 303; Y. H. Toivonen, Finnische Laut- und Formenlehre. — FUF XXVIII 1944, стр. 209; H. Paasonen, указ. раб., стр. 71; F. J. Wiedemann, Grammatik der ersa-mordwinischen Sprache, St.-Petersburg 1865, стр. 56.

¹⁰ Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка I, Москва 1953, стр. 213; П. Аристэ, указ. раб., стр. 303.